

АЛАЙНА САЛАХ

Сводный
БОСС

Алайна Салах

Сводный босс

Серия «Гасославия»

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67571328
Алайна Салах Сводный босс:

Аннотация

В поисках той самой прекрасной любви, о которой пишут в книгах, моя мама покидает Первопрестольную и летит в Америку, к Колину Леджеру, мужчине, с которым она познакомилась по интернету. Когда влюблённая парочка предлагает мне стажировку в фирме, которую с недавнего времени возглавляет сын Колина, я соглашаюсь. Ну а что? в Москве меня ничто не держит. После приезда выясняется, что влюблённые собрались в кругосветку, а меня оставляют на попечение Гаса. Я не в восторге от перспективы остаться одной в незнакомой стране, но это же я, девочка со стальным лбом и красным дипломом МГУ. Я смогу это пережить. Ну или, по крайней мере, я так думаю.

Книга содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	27
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Алайна Салах

Сводный босс

Ограничения 18+, брань

Теги: сводные брат и сестра, от любви до ненависти, юмор

Жанр: современный любовный роман, романтическая эротика, комедия

* * *

Глава 1

– Мы русские, с нами Бог, мы русские, с нами Бог, – бормочу я себе под нос, пока забитый до отказа «Боинг» грузно плюхается пузом на взлётную полосу. Эта подсмотренная в инстаграм фраза – единственное, что отдалённо напоминает молитву. Я совсем не набожная, но когда желудок подкатывает к горлу от того, что тяжёлая махина несётся к земле со скоростью двести семьдесят километров в час, отчаянно хочу верить, что Бог – это добрый старик, который слишком неравнодушен к моим славянским корням, чтобы мстить за многолетний игнор, позволив склеить ласты в двадцать три.

Пока самолёт тормозит до полной остановки, я откидываюсь на спинку кресла и расслабляю вспотевшие ладони. Спасибо, Бог, спасибо, дяденька пилот, вы были великолепны. Справа раздаётся облегчённый вздох, и я понимаю, что всё это время сжимала руку сидящего рядом толстяка, который выглядит, как приглашённая звезда шоу «Похудевший больше всех». И судя по тому, что весь полёт он уминал жирные пончики из бумажного пакета, звезда очень боится растерять форму.

Я незаметно вытираю налипшую сахарную пудру о хлопок джинсовых шорт и извиняюще улыбаюсь ему. Сорян, пухленький, вот такие мы, русские дамы, впечатлительные. Я никогда не летала одна, всегда с мамой, и это наш ритуал –

держаться за руки во время взлёта и посадки.

Мама переехала в Америку полгода назад, познакомившись по интернету с разведённым бизнесменом Колином. Страсть немолодых вспыхнула ярко, и через неделю активной переписки и кокетливого хихиканья по Скайпу, Ромео примчался в Москву. Неделю сладкая парочка не вылезала из «Ритца» на Тверской, после чего Колясик, как его ласково прозвала мама, умчался по неотложным делам обратно, оставив возлюбленную с горой рыже-чёрных пакетов из ЦУМа и билетом в Нью-Йорк на ближайшую дату. В тот же день мама пригласила меня в ресторан, где за ужином, волнуясь и краснея, как школьница, сообщила, что Колясик «тот самый», и она переезжает к нему. Я, как хорошая дочь, разумеется, дала немолодым своё благословение, умолчав, что она так же думала и о Санечке, и о Павле Николаевиче, и о дяде Егоре, и о Паше, с которым познакомилась во время моего выступления на конкурсе бальных танцев. Мама всегда была лёгкой на подъём, и возрасту было не под силу искоренить её восторженный перфекционизм. Она долгие годы порхала от одного мужчины к другому в поисках той самой идеальной любви, о которой пишут в романах. Ну а кто я такая, чтобы говорить, что её поседевшему амуру пора повесить колчан на гвоздь и начать вязать носки?

– Слава! Слава! – мамин визг оглушает переполненный зал аэропорта имени Джона Кеннеди. – Милая, как я соскучилась!

Она бросается мне на шею и, сдавив грудную клетку до хруста, покрывает быстрыми поцелуями щёки. Щедро разукрасив их мазками «Руж Коко», отстраняется и озабоченно хмурит тёмные брови.

– Ты похудела, Славик. Ножки и ручки как веточки. Так и знала, что тебя нельзя оставлять одну: ты совершенно не следишь за питанием.

– Я тоже по тебе соскучилась, мам, – улыбаюсь я и приветливо машу рукой выглядывающему из-за её плеча Колину. – Hi, Colin, nice to see you again.

Колину Леджеру под пятьдесят, он высокий, симпатичный и, к счастью, не принадлежит к тем тридцати восьми процентам белого населения США, страдающих страдающим? ожирением. После того как два месяца назад я окончила высшую школу бизнеса при МГУ, он сам позвонил мне и предложил попытать счастья в его фирме в Нью-Йорке. Я честно взвесила все за и против и в графе «против» нашла лишь одно – в лице старой подруги Веры, с которой мы были не разлей вода вот уже без малого пятнадцать лет. Сергей, сексуальная фантазия всех тусовщиц «Сибири» и по совместительству мой бывший парень, в список «против» не входил уже два месяца, после того как я выяснила, что его слова «Ты мой личный сорт героина», покоровшие меня на третьем свидании, были украдены из фильма, который он, как заявленный альфа и брутал, знать не должен, а фраза «Мой член встаёт только для тебя, детка» распространяется на весь

факультет журналистики. Так что этот черноволосый мудака скорее моё большое жирное «за».

– По случаю твоего приезда Колясик забронировал стол в «Даниэле», – весело щебечет мама, когда мы подходим к сверкающему чёрному седану с мордой хищника на колёсных дисках. Колин услужливо распахивает для нас дверь, и мы вдвоём ныряем на упругое кожаное сиденье. – Это ресторан высокой кухни, – добавляет она шёпотом, словно доверяет мне самый большой секрет, – очень дорогой.

Пока Колин занимает водительское кресло, я растерянно оглядываю свой вид: кожаная косуха, купленная пару лет назад в Испании, вылинявшие джинсовые шорты, армейские ботинки на шнуровке, собранные в конский хвост волосы и ноль макияжа. Мой любимый стиль, но для похода в ресторан он совершенно не подходит.

– Может быть, я хотя бы переоденусь и приму душ? – Я жалобно округляю глаза и с надеждой смотрю на маму.

– Милая, к сожалению, на это совсем нет времени. Твой рейс задержался на два с половиной часа, а Колин уже подтвердил Гасу встречу.

Гас – единственный и обожаемый сын Колина. Ни один разговор с мамой по скайпу не обходился без дифирамбов этому парню: примерный сын, с отличием окончил Гарвардскую школу бизнеса, вежливый и обаятельный, принял на себя руководство фирмой, когда в прошлом году врачи диагностировали у Колина болезнь Лайма. Двадцативосьмилет-

ний парень настолько успешно вёл дела, что отец решил доверить ему управление фирмой на постоянной основе, а сам тем временем занялся устройством поросшей мхом личной жизни. И так получилось, что оленёнком, поздравившим этот ягель, оказалась моя мама.

Вздыхнув, я ныряю в лежащий на коленях рюкзак и нащупываю там зеркало. Если уж мне придётся столкнуться лицом к лицу с великим американским генофондом, то я, по крайней мере, должна выглядеть прилично. Глаза немного припухли от трёх литров воды, выпитых в самолёте чтобы избежать обезвоживания, которым любит пугать мама, но с этим уже ничего не поделать. Кожа в порядке. Она у меня от природы ровная и смуглая, что избавляет от необходимости пользоваться тональными средствами. Губы тоже в порядке. Да чего душой кривить, знаю я, что симпатичная, а частое внимание мужского пола даёт все основания полагать, что это не пустое самомнение.

Дорогой я, как любой путешественник, восторженно кручу по сторонам головой, рассматривая пейзажи Нью-Йорка. Здесь круто, даже очень. Шумно, ярко, напоминает центр Москвы летом, наполненный беспорядочно снующими толпами туристов всех национальностей, но всё же ни на секунду нельзя забыть, что это совершенно другой город с особенной энергетикой пятидесяти остроконечных звёзд.

Машина Колина останавливается около представительно-го входа с красными дверями под широким навесом, на ко-

тором красными же буквами подсвечено название ресторана. Метрдотеля на входе, кажется, не смущает мой внешний вид, либо мама и Колин выглядят достаточно солидно, чтобы закрыть на это глаза. Он вежливо приоткрывает для нас дверь и просит проходить. Блондинка-администратор, похожая на породистую кобылку, дежурно улыбается нам крупными белыми зубами и проводит вглубь ресторана. Я переступаю грубыми подошвами по начищенным до блеска полам и убеждаю себя не нервничать из-за того, что несколько парочек, разбросанных по углам, будто бы специально разделись так, чтобы посрамить русскую девчонку. Мысленно говорю им: «Fuck you» – и прибавляю шаг.

За столом, к которому мы подходим, задумчиво склонив голову к экрану телефона, сидит широкоплечий парень. Плечи – это первое, что я замечаю, если нет возможности увидеть его зад. Я вовсе не одержимая мужчинами самка, ничего подобного. Статья в «Космо» утверждает, что естественная реакция всех женщин – посмотреть на задницу парня, так же как у парней – посмотреть на женскую грудь. И здесь, к сожалению, мне нечем их обрадовать: неполная двойка, которую не в силах компенсировать даже хороший пуш-ап.

– Гас, милый, – воркует мама с чудовищным русским прононсом. Несмотря на то, что весь прошлый год она усиленно практиковала английский в дорогой школе иностранных языков, великий и могучий из её произношения так и не выкорчевали. Наверняка автор памятного «Лет ми спик фром

май харт» выпустился оттуда же. – Позволь представить тебе мою дочь, Славу Жданову.

Парень отрывает взгляд от телефона и, расплывшись в белоснежной улыбке, встаёт. В какой-то передаче по радио я слышала, что у американцев хорошие зубы, оттого что они фторируют воду. Так вот, этот парень, судя по всему, ест фтор на завтрак, обед и ужин. На голове у него стильный тёмно-русый беспорядок, как если бы кто-то трепал его пальцами. Выступающие скулы, которые добавляют ему схожести с фотомodelью, и пронзительные голубые глаза под такими длинными ресницами, что мне от зависти хочется плеснуть ему на рубашку что-то горячее, чтобы он зажмурился и спрятал их. И ещё он высокий, даже выше Сергея, а у того рост был метр восемьдесят шесть... Значит, в этом элитном скакуне около метра девяносто.

Итак, помимо идеального сына у нас здесь ещё и красавчик. К счастью, к красавчикам у меня выработался иммунитет. Если уж я чего и вынесла из своих отношений с Сергеем, так это то, что парней нужно любить не за внешность и не за цитатки из фильмов. И чем непривлекательнее мужчина, тем лучше: меньше загребущих женских рук захотят прорваться к нему в трусы. Хотя почему я вообще об этом думаю?

– Привет, Гас. – Я приветливо улыбаюсь во все тридцать два зуба, чтобы красавчик не думал, что у него здесь монополия на белизну. – Много о тебе слышала и рада, наконец, познакомиться лично.

– Я тоже рад, Сла-ва, – он забавно, по слогам произносит моё имя, и я не могу не отметить, какой у него глубокий вибрирующий голос. И, кажется, я слышу акцент. Английский? Парень протягивает руку в знак приветствия, но я делаю вид, что не замечаю её, и резко оборачиваюсь к его отцу.

– Прекрасный выбор места, Колин, – не снимая с лица доброжелательного оскала, я обвожу взглядом ресторан. – Спасибо, что собрал нас здесь.

– Это была идея Гаса. Правда, сын? – Он смотрит на своего отпрыска с теплотой и обожанием, и я снова завидую Гасу, даже больше, чем его длинным ресницам, потому что их, при желании, я смогу нарастить, а вот отцовскую любовь мне нарастить не по силам, как ни старайся. Папа всегда хотел сына и никогда не пытался скрыть, что моё рождение стало для него величайшим разочарованием. – Гас знает, как дорога мне Ирина, и предложил собраться всем вместе, чтобы отпраздновать твой визит к нам.

– Спасибо, Гас.

Я перевожу взгляд красавчика, и тот начинает улыбаться ещё шире. У нас здесь что, соревнование, чья нация дружелюбнее?

– Мы ведь почти родственники, Сла-ва.

Парень пожимает плечами, и рубашка натягивается на рельефе его бицепсов так, как мне не следует замечать. Он обходит стол и галантно придвигает стул маме, отчего та заливается румянцем и кокетливо убирает выбившуюся прядь

за ухо. Идёт ко мне и проделывает то же самое. Вот только я не краснею и не хихикаю. Выдержанно роняю ещё один «фэнкс» и плавно опускаюсь на стул. Говорю же, иммунитет.

Подоспевший к этому времени официант разливает воду по бокалам с таким видом, словно решает уравнения Навье – Стокса, хотя, возможно, такое выражение лица – непрменный атрибут ресторанов высокой кухни.

– Как прошёл перелёт, Сла-ва? – спрашивает Гас, устремляя на меня взгляд своих индиго-глаз. Он выглядит искренне заинтересованным, поэтому я решаю не ограничиваться одним «нормально».

– На самом деле я очень боюсь летать, – признаюсь, делая глоток воды. – В самолёте мне приходилось несколько раз просить у стюардессы вина, чтобы снять напряжение.

Я прикусываю губу, потому что не хочу на своём примере подтверждать стереотипы о России: медведи, водка, балалайка. Кажется, мама подумала о том же, потому что, сладко улыбаясь мужчинам Леджер, лупит меня каблуком под столом.

– Я и сам часто спасаюсь бокалом вина в зоне турбулентности, – подхватывает красавчик, замечая моё смущение, – но летать приходится много, так что уже привык. И ты привыкнешь. – Он делает паузу. – Сла-ва. В ближайшее время нам предстоит несколько недолгих перелётов.

– Предстоят перелёты? Нам? – Я непонимающе кручу головой между Колином и мамой.

– О, – Колин извиняюще смотрит на меня. – Ирина тебя не предупредила? Предполагалось, что ты будешь личным ассистентом Гаса. Я давно убеждал его взять помощника, но он всегда пренебрегал этим советом. Однако твоё появление всё же убедило его попробовать. Уверен, что вы работаете. Вы оба молоды, энергичны и получили прекрасное образование. Ты ведь окончила университет с отличием, как и Гас, верно?

Быть на побегушках у красавчика – совсем не так я представляла свою первую должность, но ведь у меня совершенно нет опыта. Если Гас такая акула бизнеса, как о нём говорила мама, я смогу многому у него научиться и в дальнейшем использовать эти знания. Скромно опускаю глаза, когда Колин упоминает о моём красном дипломе, хотя меня подетски разрывает желание показать язык этому супер-Гасу и выкрикнуть: «Съел, братишка?» И от этого желания я чувствую себя стервозной и мелочной, потому что парень смотрит на меня по-доброму и, кажется, искренне рад нашему сотрудничеству.

– Теперь к главному.

Колин и расправляет плечи, а мама начинает ёрзать на стуле, и они переглядываются между собой, словно два нашкодивших подростка. О нет. Нет-нет-нет. Они же не собираются...

– Мы едем в кругосветное путешествие! – объявляет Колясик, и от удивления и облегчения минеральная «Перье»

отвратительным образом льётся у меня из носа прямо на белую скатерть. – Я мечтал об этом с самого детства, и вот теперь, благодаря моему сыну, взявшему на себя все заботы о компании, и конечно, королеве моего сердца, – продолжает он, поворачиваясь к покрасневшей маме, – это стало возможным.

Я всё ещё обрабатываю информацию о том, каким образом московская домохозяйка Ирина Сорокина в одночасье превратилась в Паспарту для Филеаса Фогга, когда Колин обращается ко мне:

– Мы улетаем в следующий понедельник. Надеюсь, вам, девочки, хватит времени, чтобы вволю наговориться. Прошу прощения, что так скоро похищаю твою маму, Слава. За тобой будет присматривать Гас. Уверяю, с моим мальчиком ты в надёжных руках. И ты обязательно должна познакомиться с Камиллой, его девушкой. Уверен, вы быстро подружитесь. Камилла очень милая и развлечёт тебя первое время, пока ты не найдёшь новых друзей.

Я машинально киваю, но всё ещё не могу понять, почему, чёрт возьми, мама не могла предупредить меня об этом заранее. Я перелетела на другую часть земного шара, чтобы быть брошенной на поруки клону Иена Соммерхолдера и его подружке? С тем же успехом я могла остаться дома, довольствуясь дежурным звонком отца по понедельникам.

Будто подслушав мои мысли, мама находит под столом мою руку и ласково сжимает.

– Я сама лишь вчера узнала, Славик. Оказывается, Колин готовил мне сюрприз.

У мамы такое виноватое выражение лица – как у нагадившего в тапки щенка, и я не могу на неё злиться.

– Порядок, мам, – я быстро прикладываюсь к её щеке губами и улыбаюсь мужчинам.

Всё-таки мне не перешеголять американцев в жизнерадостности, потому что в Нью-Йорке я всего-то пару часов, а рот уже болит от постоянных улыбок.

В течение часа мы поглощаем шедевры французской кухни, запивая терпким «Мерло», и болтаем с Колином и Гасом. Я узнаю, что у Гаса своя квартира в Верхнем Ист-Сайде, где он живёт один вот уже около четырёх лет. С Камиллой они вместе уже два года, но женитьба пока не входит в их планы. Помимо работы, Гас увлекается боксом и путешествиями, тягу к которым, похоже, унаследовал от отца. Я придиричиво пытаюсь найти в этом парне хоть какой-нибудь изъян и с треском проваливаюсь. Кажется, он действительно безупречен как снаружи, так и внутри. Я осматриваю его руки, но даже они, как назло, потрясающие: широкие ладони с крупными, длинными, как у пианиста, пальцами, которыми он задумчиво крутит салфетку, пока слушает, как Колин распинается о странах, где они с моей мамой хотят побывать в первую очередь. В голову вдруг приходит тупое поверье о пропорциональности размера рук всему остальному. Ау, Слава! О чём ты думаешь? Какое тебе вообще дело, что кра-

савчик-янки прячет в своих штанах? Всё, что тебя должно заботить – это то, как хорошо он относится к твоей маме и насколько доброжелательно настроен по отношению к тебе. Это большой плюс с учётом того, что Гас – твой будущий начальник.

– Я был бы рад ещё побыть с вами, но, к сожалению, у меня дела, – надев на лицо виноватую улыбку, красавчик поднимается. – Я пообещал Камилле забрать её с урока живописи.

Урок живописи, ну конечно. Кто бы сомневался, что его девушка такая же совершенная, как он сам. Не удивлюсь, если по воскресеньям они носят одинаковые свитера и выгуливают соседских щенков.

Мама и Колин, гремя тяжёлыми стульями, поднимаются вслед за ним. Колин пожимает Гасу руку, а мама целует сына в щёку.

– Слава, обними Гаса на прощанье, – шипит родительница по-русски. – У них так заведено.

По какой-то причине я не хочу этого делать, хотя не вижу проблемы в обнимашках с противоположным полом, но, разумеется, вида не подаю. Натянув на лицо улыбку, огибаю стол и подхожу к Гасу. Аромат «Фаренгейта» проникает мне в ноздри, и я думаю, что для такого няшного парня он чересчур резковат. Я обожаю эту туалетную воду, но она совсем не вяжется с добродушной милотой Гаса.

Я встаю рядом, так что его яркие губы оказываются пря-

мо перед моими глазами. У него очень красивый рот. Чувственный, но вовсе не женственный, может быть потому, что верхнюю губу пересекает короткий шрам. И его кожа... она идеальная. Чистая и гладкая. Чёрт, нужно побыстрее заканчивать с этим.

Я быстро обвиваю руками талию, обтянутую белой рубашкой, и невольно замираю. Я провела достаточно времени в залах «Ворлд Класса», чтобы иметь представление об анатомии мышц, и то, что я ощущаю под своими пальцами, буквально кричит о том, что хозяин этого тела упорно над ним трудится. И если я немного потяну тонкую ткань вверх, то увижу ту самую «V», от которой сходят с ума все девушки планеты.

Крепкая рука прижимает меня к себе, и я чувствую горячее мятное дыхание на своей ушной раковине.

– Рад был повидаться, Сла-ва, – из глубокого и звучного голос Гаса становится низким и хриплым. – Нам с тобой предстоит весёлые времена, русская матрёшка. Когда отец с твоей хихикающей мамочкой вскарабкаются на свой розовый воздушный шарик, я позабочусь о том, чтобы ты купила билет на первый же рейс и вернулась туда, откуда приехала. Потому что я не желаю видеть в своём доме твою задницу. – Моя челюсть отваливается вниз, как у сломанного Щелкунчика, потому что в этот момент его рука ныряет в задний карман моих шорт и больно смыкается на правой ягодице. – И хотя задница у тебя ничего, но больше одного раза трахать

я бы её всё равно не стал.

Я ошарашенно таращусь в лицо Гаса, когда он отстраняется, и всего на долю секунды вижу это изменение: глаза из небесно-голубых стали цвета океана перед грозой, игривое выражение исчезло с его лица – сейчас в нём читаются холодность и циничность. И это преобразование настолько разительное и шокирующее, что впервые за долгое время я не нахожу, что сказать. Просто таращусь вслед его удаляющейся широкой спине и проклинаю себя за то, что несмотря ни на что, мой взгляд спускается на его задницу. И она у него, как назло, идеальная.

Глава 2

Гас

Как только увесистая дверь храма французской кухни хлопывается за спиной, я выуживаю из кармана пачку и прикуриваю сигарету. Горьковатый дым приятно щекочет горло, посылая сигнал расслабления в перегруженный мозг. Тепло немного обмякает, чего нельзя сказать о Гасе-младшем, настойчиво пытающемся проломить каменной башкой ширинку.

Я соврал, когда сказал матрёшке, что трахнул бы её задницу лишь раз: я бы пялил её всю ночь, пока она не исчерпала бы все свои «*Voje moi*». Хотя, скорее всего, эта стерва стонет что-то позабористее. А она стерва – это видно. Чего только стоят сверкающие кошачьи глаза и улыбка пантеры. Чуть зазевался, глядя на её белые зубки, – оттяпает башку на хер. Знает, что красивая. Это видно по манере держать себя – она явно привыкла к мужскому вниманию. Её мамочка до сих пор хихикает, как восемнадцатилетняя девственница, стоит мне открыть перед ней дверь, а эта принимает всё как должное: не иначе как русская императрица с визитом пожаловала. Точно не тупая. Отец говорил, что она окончила их главный столичный университет с отличием и во время учёбы работала переводчиком. Английский у неё идеальный, а

вот сиськи маловаты. Но с губами и задницей полный порядок.

От воспоминания об упругом полушарии в моей ладони член снова болезненно ноет. Я не принимаю это за тревожный звонок. В конце концов, я здоровый парень, и крепкий стояк – это естественная реакция, когда к груди прижимается красивое женское тело, а рука мнёт круглую задницу. Но чпокать я её, конечно, не собираюсь. Поиграю в образцового сына до понедельника, дождусь, пока отец с мамой-медведицей отчалят в кругосветку, а потом эта кошка попляшет. У меня на руках флеш-рояль: я её босс и я за ней присматриваю. Вылетит в свою Россию как пробка из бутылки с шампанским, брызгая пеной из слёз и соплей. А после возвращения и её мамаша следом отправится. Если отец настолько слеп, что не видит в этой блеющей овце охотницу за капиталами, то я ни хрена не такой. И я совсем не против, чтобы он нашёл себе женщину. Я не истеричный малолетка, чтобы накладывать вето на либидо родителя, но, блядь, неужели в Нью-Йорке мало женщин его возраста? Почему ему обязательно нужно было сунуться на блядский сайт знакомств, чтобы выписать себе русскую охотницу за сокровищами? Я не имею ничего против русских женщин, если они танцуют стриптиз в клубах, но, если одна из них живёт в моём доме и разводит отца на ежедневные прогулки по Пятой авеню стоимостью в несколько тысяч баксов, здесь я ни черта не за. А она ещё и дочурку свою сюда притащила. Личный ассистент,

надо же. Ух, сколько бредовых поручений я дам этой стерве. И нужно не забыть про дресс-код.

Я швыряю окурок в урну и прыгаю за руль своей малышки. Разумеется, у меня не было планов забирать Ками после урока живописи – просто это удачный повод покинуть счастливое семейство, потому что скулы стало сводить от натужных улыбок заморским гостям. Но сейчас я думаю, что встретиться с Камиллой не такая плохая идея, раз у меня всё равно стоит. Я ни черта не образцовый парень и, как любой нормальный мужик, хожу налево, но в пределах разумного. В пределах разумного означает, что я уважаю свою партнёршу и делаю всё, чтобы она ни о чём не знала: не общиваюсь телефонами и не вступаю с объектом перепиха в долгоиграющие отношения. Я честно предлагаю лишь секс, и, если дама согласна, мы оперативно едем к ней. К ней, а не ко мне, потому что ко всему прочему я блюду чистоту своей койки. Джентльмен от рождения – с этим уже ничего не поделаешь. Английские гены по матери, будь они неладны. Тоже той ещё стервы, бросившей отца, когда дела в фирме пошли под откос. Эх, папа, когда ты уже поймёшь, что нельзя быть таким доверчивым с женщинами?

Я вырливаю на Лексингтон-авеню и набираю номер Камиллы.

– Ты закончила, малыш? Я освободился пораньше и решил лично доставить тебя домой.

– Конечно, милый, – раздаётся звонкий щебет в трубке, –

я уже вышла, дождусь тебя в кофейне.

– Буду через пятнадцать минут, – информирую я её и отключаюсь.

В этом вся Ками: предсказуема и надёжна, как кусок бигмака. И по этой причине я никогда её не брошу. Камилла красивая, умная, неревнивая и, в отличие от отца, прекрасно знает мой сучий характер. Я не то чтобы люблю врать, но иногда приходится. Отцу и так в жизни досталось, чтобы вешать на него ещё одно разочарование в моём лице. Для него я милаха Гас, преппи-отличник, любимец пожилых дамочек и собак, его большая гордость. Пусть всё так и остаётся.

Торможу около кофейни, в которой Ками сидит за столиком с двумя подружками. Габи и Баби, или как их там зовут. Пергидрольные клоны друг друга с перекачанными коллагеном губами. Вот у русской губы хоть и пухлые, но натуральные, и не торчат, как утиный клюв. Она, наоборот, втягивает их в рот, прикусывая зубами, вместо того чтобы надувать. Ой, какая мне, впрочем, разница.

Я жму на клаксон, привлекая внимание Камиллы. Две белобрысые макушки реагируют мгновенно: вытягивают шеи, как сурикаты, и скалят виниры. Я знаю, что эти недалёкие курицы всегда говорят за моей спиной гадости, но это оттого, что я не позволяю их костлявым клешням подобраться к Гасу-младшему. Потому что трахать подружек девушки, пусть даже и фейковых, – это табу. Да и не встанет у меня на их нашпигованные силиконом туши.

Ками поднимается из-за стола и клюёт девок в щёки. Улыбаясь, машет мне рукой и направляется к машине. Перед тем как распахнуть дверь, я смачно сосу её губы. Пусть шлюхи видят, какой у Ками замечательный парень.

Люблю ли я Камиллу? Наверное, люблю. Разрывной страсти нет, но ведь мы уже два года как вместе. Одно я знаю точно – никакую другую я не желаю видеть в роли моей жены. Да и мать из неё получится прекрасная. Но позже, не сейчас.

– Ко мне или к тебе, малыш? – Я щиплю Ками за коленку, пробираясь выше по её бедру. Она стыдливо сжимает бёдра и вцепляется в моё запястье.

Мы трахаемся уже два года, но все мои попытки раскрепостить её и развести на что-нибудь безбашенное не увенчались успехом. Для Ками перепихнуться на заднем сиденье машины – это уже экстрим.

– Ко мне. – Камилла одёргивает хлопковую юбку и целомудренно сводит ноги. – Я приготовила лазанью. Надеюсь, что ты заедешь.

Что я говорил? Из неё выйдет идеальная жена.

Едва мы поднимаемся к ней в квартиру, я хватаю её за бёдра и, развернув, прижимаю к стене. Знаю, что Ками не любит спонтанностей. У неё есть чёткий алгоритм занятий сексом: переодеться, сходить в душ (обоим) и обязательно сделать это в кровати. Я следую ему из уважения к ней, но сейчас мне не до этого.

Пока я задираю цыплячье платье, Ками что-то негоду-

ще пищит, но тут я проявляю молчаливую настойчивость. Я же не насильник, в конце концов, а её парень. Расстёгиваю ширинку ровно настолько, чтобы выпустить на свет младшего. Чёрт, твёрдый, аж больно. Оттягиваю кружевные трусы в сторону и врываюсь в Камиллу одним толчком. Она скребёт ногтями стену и пищит громче. Я убираю светлые волосы в сторону, чтобы не лезли в рот, и нащупываю грудь, упакованную в бюстгальтер.

– Малыш, сильно хочу тебя, не смог утерпеть.

Думаю, сойдёт за извинение.

Камилла возмущённо сопит и слегка выпячивает зад. И на том спасибо. Я толкаюсь глубже, стараясь не быть грубым, чтобы не пугать её. Я не любитель БДСМ, но всё же предпочитаю пожётче. Чтобы искры из глаз у меня и у партнёриши. Однажды увлёкся и в оргазмическом угаре назвал Камидрянью, после чего пришлось долго перед ней извиняться, потому что грязные разговоры не входят в её концепцию чистой любви.

Камилла скала. Не издаёт ни звука, пока я буравлю её изнутри. А я, между прочим, немаленький парень. Чувствую, как дрожь пробегает по позвоночнику и искры начинают стрелять в темени. Близко, чёрт, близко. И вдруг... бах! В памяти всплывают зелёные кошачьи глаза. И никуда, блядь, не уходят. Похотливо смотрят на меня снизу вверх, и рот у русской в этот момент занят. Моим членом. Она насаживается на него ртом так самозабвенно, что в уголках её глаз

выступают слёзы. Да, да, вот так, соси, маленькая стерва.

Искры превращаются в фейерверки и с грохотом разрываются прямо в паху и в черепной коробке. Я кончаю со стоном под возмущённые пiski Камиллы.

– Гас, ты портишь укладку! Да что с тобой такое!

Открываю глаза и вижу, что стискиваю в кулаке светлые пряди. Чёрт, в моей памяти они были тёмными.

Глава 3

Слава

Дом Колина впечатляет. Двухэтажный стильный особняк с остроконечной сланцевой крышей и аккуратными зелёными лужайками в Форест-Хиллс-Гарденс. Честно говоря, я ожидала увидеть домик в стиле модного хай-тек или авангарда и была приятно удивлена выдержанным английским стилем. Всё-таки не зря Колясик запал на маму: есть у этого дяденьки вкус.

Мне выделили просторную спальню в конце второго этажа с великолепным видом на сад и бассейн. Интерьер и мебель в ней абсолютно свежие и девичьи, словно эта комната готовилась специально для меня: широкая двуспальная кровать с кремовым подголовником, такого же цвета письменный стол и роскошная гардеробная, от которой восторженно завизжала бы даже Кэрри из «Секса в Большом городе». И собственная ванная комната с белым халатом. Бомба.

Я здесь уже три дня. Гуляю по окрестностям, хожу за кофе в местный «Старбакс». На работу я выйду на следующей неделе. На этом Колин настоял, сказав, чтобы я дала себе время освоиться. У меня не было возможности узнать маминого избранника во время его приезда в Москву, и сейчас я пристально наблюдаю за ним, пытаюсь обнаружить в образ-

цовой гостеприимности намёк на фальшь. Вдруг это их с отпрыском семейная черта – чемодан с двойным дном.

Всё это время от жеребца Гаса не было ни слуху ни духу. Вообще, я из тех бойких девчонок, которым не нужно долго шарить по карманам в поисках язвительного словца, и поэтому вдвойне зла на себя за то, что так растерялась на том ужине. Но, с другой стороны, кто бы не растерялся? Не каждый день увидишь, как заикающийся Невилл Долгопупс превращается в изрыгающего гнусности Драко Малфоя.

Вчера я созванивалась с Верой по скайпу, и она посоветовала обязательно сдать Гаса маме. Верушка как никто знает, что за родную кровиночку Ирина Сорокина способна сделать рагу из его глазных яблок. Но я, разумеется, «стучать» не стану. И не потому, что лавры Зины Портновой не дают мне покоя, а потому что я своими силами хочу поставить этого жеребца в стойло. Будет лопать сухую траву из моих рук и ржать за кусок сахарка.

– Славик, проснулась?

Мама появляется на кухне, одетая в роскошный белый костюм-двойку и идеально покрашенная. Бросаю взгляд на часы: десять утра. Куда она нарядилась так рано? Я сижу перед миской хлопьев, залитых молоком, с вороньим гнездом на голове и в пушистой пижамке.

– Вечером к нам на ужин придут Гас с Камиллой. Видела бы ты его девушку. Такая красавица! Но ты у меня ничуть не хуже, когда наклеишься и нарядишься. – Ласково потрепав

моё гнездо, она идёт к кофемашине. – Терпеть не могу твоего отца, но одного отрицать нельзя: его головастики помогли зачать самую красивую девочку на свете.

– Ма-а-ам, – измученно стону я и закрываю руками уши. – Я была бы очень признательна, если бы ты избавила меня от подробностей о качестве папиных сперматозоидов.

Вера часто говорит о том, что завидует нашим с мамой лёгким отношениям. С четырнадцати лет родительница без стеснения посвящала меня в подробности своей личной жизни: я была знакома с каждым из её мужчин достаточно близко, чтобы видеть их по утрам выходящими из её спальни, и даже знала, какие позы мама предпочитает в сексе. Наверное, здорово иметь в лице мамы подругу, вот только меня не покидает ощущение, что эту дружбу мне навязали. Потому что образ мудрой и непогрешимой женщины навсегда разрушен тем длинным списком глупостей, которым Ирина Сорокина охотно со мной делилась. Разумеется, это несколько не умаляет моей любви к ней, но желание пойти за мудрым советом или просто по-детски пореветь на коленях отпало навсегда.

– Мы с Колясей сегодня собираемся пройтись по магазинам. – Аккуратно, стараясь не размазать помаду, мама прикладывает губами к белому фарфору. – Он приглашает тебя присоединиться к нам. Тебе нужно какое-нибудь милое платьишко к ужину. Выберешь сама, а Колин оплатит.

Я засовываю в рот ложку с разбухшими в кисель хлопья-

ми и невольно кривлю лицо. Как они едят эту дрянь? Надо срочно разыскать овсяную кашу.

– Я привезла несколько платьев, мам. Я обязательно выберу время для шоппинга, но чуть позже. И у меня достаточно денег, чтобы самой оплатить покупку.

И это неложная скромность. Помимо того, что отец, желая смыть с души грехи нелюбви к собственной плоти и крови, ежемесячно перечисляет мне круглую сумму на карту, я четыре года подрабатывала в его фирме переводчиком при наезде иностранных делегаций, и за это он мне неплохо платил. Я не миллионерша, но купить платье за триста долларов, чтобы не ударить носом в грязь перед испорченным американским ослом и его подружкой, я могу себе позволить.

Я много езжу по странам. Зовите это блажью, но я считаю своей маленькой миссией развенчивать дурацкие стереотипы о русских. Что на отдыхе мы Тагил, пьем алкоголь в три горла, бьем немцев девятого мая и вечно всем недовольны. Поэтому в любой стране мира, в которой я побывала, персонал отелей и местные жители с улыбкой вспоминают русскую девочку Славу как образец воспитанности и доброжелательности. Отдыхая по системе ол-инклюзив, я никогда не наваливаю в свою тарелку гору еды, которую физически не могу проглотить; не тырю мандарины по чемоданам и не ворую вилки; обязательно приветствую и благодарю местных жителей на их родном языке; оставляю чаевые и приветливо улыбаюсь.

И это ещё одна из причин, по которой я не позволю Колину платить за меня. Наш маленький рубль дешёв, но горд. Пусть не думают, что каждая российская женщина мечтает попасть в Америку, чтобы подцепить папика позеленее, ничего не делать и жить припеваючи. Колин волен тратить сколько угодно денег на маму, но с моей стороны будет неправильно принимать подарки в виде покупки вещей. Достаточно того, что я живу под крышей его дома и ем его еду, будь это даже противные склизкие хлопья.

И я вовсе не принадлежу к тому типу феминистски настроенных дам, которые с пеной у рта визжат, что хотят разделить с мужчиной счёт и отказываются от подарков. Я вообще не такая. Мне приятно мужское внимание, приятно ощущать заботу самца, так же как и любому нормальному самцу нравится заботиться о самке. Роли между мужчинами и женщинами давно распределены, так к чему изобретать велосипед и пытаться навязать новые правила? Вот только Колин не мой самец, а мамин, и поэтому мне ничего от него не нужно, кроме хорошего отношения к ней. Но Малфой, конечно, так не думает. Впрочем, это его проблема.

Расправившись с хлопьями, я переодеваюсь в спортивные легинсы и отправляюсь на пробежку. Обычно я предпочитаю занятия в спортзале, но пока буду довольствоваться имеющимися возможностями. По дороге встречаю много бегунов, некоторых даже с собаками. Я поклонница красоты европейских мужчин, но, оказывается, и здесь попадаются неплохие

экземпляры. Бег у нас в России не так популярен, наверное, из-за нестабильных погодных условий. Да и воздух на Маяковке, где я живу, такой тяжёлый и спёртый, что после полу-часовой пробежки лёгкие впору выплюнуть.

Возвратившись домой, я иду в душ. Нужно подумать, что надеть вечером. Как ни крути, эффектный внешний вид добавляет уверенности в себе, а уверенность мне понадобится, потому что гадкий Малфой не преминет выкинуть какую-нибудь Аваду Кедавр. Пора доставать бузинную палочку.

Раздаётся переливчатый звонок в дверь, и мы с мамой и Колином как по команде срываемся со своих мест. Интересно, как Малфой одевается, когда папочки нет рядом? Спорю, что не так. Сегодня он в светлых джинсах и голубом свитере, оттеняющем его лживые глаза. Ни намёка на щетину, волнистые волосы уложены гелем, на лице сияющая улыбка. Если бы сейчас объявили кастинг в сладкий бойз-бэнд, его взяли бы без прослушивания. Девушка рядом с ним под стать его внешнему виду: милый пасхальный кролик. Они как Дэвид и Виктория Бекхэм в приторной карамельной версии. Одетые с иголочки и идеально счастливые. Камилла красива, с этим не поспоришь. Умилительная блондинка с маленьким розовым ртом и круглыми голубыми глазами. Бежевое платье до

колен и голубой кашемировый кардиган. Фигура хорошая, грудь большая. Блондинка в законе, правда, без дурацкого ободка.

– Гас! – радостно восклицаю я с порога и обвиваю руками его шею. Удивительно, теперь, когда я знаю, какой он на самом деле говнюк, аромат «Фаренгейта» идеально с ним гармонирует. – Рада тебя видеть! – Незаметно запускаю пальцы в его волосы и хорошенько прохожусь острыми ногтями.

Волосы у него что надо, густые и мягкие. Даже если пойдёт кровь, объёмная шевелюра скроет это. Я запечатлеваю на его щеке яркий помадный поцелуй и немного отстраняюсь, чтобы насладиться эффектом.

Гас либо в гневе, либо в большом возбуждении: голубые радужки превратились в крутящиеся грампластинки, дыхание сбилось, на скулах играют желваки. Няшка Беннер, кажется, сейчас станет в Халком.

Не дав ему выжечь дыру у себя во лбу, я поворачиваюсь к Камилле. Видимо, она страдает тяжёлой формой паралича глазных мышц, потому что не перестаёт на меня таращиться.

– Камилла, верно? – я расцветаю в своей лучшей улыбке. – Я так рада познакомиться с тобой! Я планирую задержаться в Нью-Йорке очень и очень надолго, поэтому надеюсь стать твоей подругой. И мы ведь почти родственники, правда? Гас – мой любимый сводный брат, а ты в скором времени станешь его женой.

Я целую воздух за её ушами и оглядываю парочку. Вижу,

каждая моя фраза попала в цель. Жаль, что никто из них не догадался одеться в жёлтый, тогда получился бы светофор. Лицо у Камиллы красное, а у Гаса – зелёное. Ежу понятно, что не всё спокойно в Датском королевстве. Встречаются два года, но вместе не живут. И кольца на её пальце нет, значит, речь о помолвке тоже не идёт. Малфою что, он парень, а в её двадцать семь (я навела справки) хочется детей и выйти замуж. Конечно, сейчас жеребец в ярости, потому что ещё лет пять планирует топтать травку, не надевая упряжки, пока его суженая кобылка скучает в стойле.

– Ну, что же мы стоим, – по-русски голосит мама. – Пройдёмте к столу.

Я разворачиваюсь к застывшей парочке спиной и шествую в столовую, как можно элегантнее переставляя ноги в открытых босоножках. Когда миную прихожую, бросаю взгляд в висящее на стене зеркало: глаза Малфоя недвусмысленно устремлены в район моей задницы. Круцио, сосунок.

Глава 4

Гас

Сука. Злобная стервозная дрянь. Расцарапала мне голову своими кошачьими когтями, довела Ками до трясучки и ушла, виляя задницей. Иисус, дай мне продержаться до понедельника, пока щит в лице её мамыши и бдительного отцовского ока исчезнет с горизонта. Она у меня ручки с пола замучается поднимать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.